

Глава 2

«Почему?!»

«Но... вот так просто взять и сжечь?! А?!»

«Нет... то есть... какого чёрта!!!»

Сумбурные мысли роились в его голове, создавая невообразимый шум.

Даже когда запах гари в комнате рассеялся, Цяо Сы всё ещё не мог прийти в себя, пребывая в смешанных чувствах гнева, недоумения и робкой, неверящей радости.

В императорском кабинете из курильницы вился тонкий дымок.

Цяо Сы, стоя на месте с книгой в руках, после минутного трепета ощутил укол подозрения. Он пристально посмотрел на императора с его глубоко посаженными глазами и холодным, суровым выражением лица. Хотя он и обрёл свободу, радости в душе было немного.

«Что-то здесь не так».

После стольких неудач Цяо Сы не спешил радоваться, его охватила настороженность.

«Неужели этот собачий император может быть так добр?»

«Боюсь, это лишь затишье перед бурей!»

Винить во всём императора стало для Цяо Сы привычкой, выработанной за несколько жизней, и он не видел в этом ничего предосудительного.

За столом Инь Шаоцзюэ закончил писать, отпил глоток чая, слегка нахмурился, взглянул на чашку и со стуком поставил её на стол.

Его взгляд скользнул по стоявшему рядом Цзи Пинъаню. Евнух, словно очнувшись, без единого слова понял всё, поспешно взял чашку и произнёс:

— Ах, вот ведь память у меня! Как же это я не заметил, что чай остыл.

Цзи Пинъань, причитая, отвесил себе пощёчину и проворно поставил чайник на жаровню.

— Довольно, — махнул рукой Инь Шаоцзюэ. — Не шуми.

Евнух Цзи с облегчением улыбнулся, поняв, что император не сердится, и, вытерев холодный пот со лба, вернулся на своё место.

«Но... шуметь?»

Евнух Цзи был в недоумении. Он произнёс всего несколько фраз. Неужели это было так шумно?

В этот момент снаружи доложили:

— Ваше Величество, заместитель министра Церемониального приказа Лю Шу просит аудиенции.

Инь Шаоцзюэ, наслаждаясь горячим чаем, не спешил звать его. Он опустил глаза и небрежно спросил:

— Лю Шу... что ему нужно?

— Докладываю Вашему Величеству, он говорит, что недавно приобрёл изящный веер с каллиграфией одного князя и желает преподнести его вам.

«Лю Шу? Тот самый Лю Шу, которому недолго жить осталось?»

«Его ждёт... покушение на императора... и казнь всего клана...»

Цяо Сы был потрясён. Он не ожидал, что этот день наступит так скоро. Воспоминания о смерти Лю Шу из прошлых жизней нахлынули на него.

Много раз, будучи сам в отчаянном положении, он, зная, что Лю Шу — честный и неподкупный чиновник, не успевал предотвратить трагедию.

Инь Шаоцзюэ высушил свиток, допил чай и, наконец, медленно поднял голову, снова взглянув на стоявшего посреди комнаты Цяо Сы.

Цяо Сы знал слишком много. Любой из его секретов был не под стать образу простого, избалованного и легкомысленного юноши, знающего лишь удовольствия.

Более того... знание о будущих событиях не было доступно простому смертному.

Цяо Сы выглядел обычным юношей, не похожим на адепта даосских практик. Откуда у него такие способности, было неясно.

Оставлять такого человека в живых было опасно.

Его взгляд равнодушно скользнул по лицу юноши. В глубине тёмных зрачков не было ни печали, ни радости — он смотрел на него, как на вещь, как на мертвеца. Этот взгляд, лишённый ненависти или отвращения, был холоднее льда.

Даже не понимая причин, Цяо Сы почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Чего-чего он так на меня смотрит? На мне что, указ написан?!»

Но он лишь на мгновение замер, а затем снова обрёл самообладание. Ни во внешнем виде, ни в мыслях не было и следа испуга. Он даже нашёл в себе силы пошутить.

Так же, как и мгновение назад, когда на него свалилась нежданная удача, он не впал в эйфорию и не рассыпался в благодарностях.

Инь Шаоцзюэ, за долю секунды что-то обдумав, изменился в лице. В его вечно безразличных глазах впервые промелькнул огонёк интереса.

— Хорошо, — произнёс он. — Пусть Лю Шу ждёт в императорском саду. Я скоро подойду.

«Хм? Почему в императорском саду?»

Цяо Сы, пребывая в полном недоумении, увидел, как император внезапно поднялся и обратился к нему:

— Министр Цяо, пойдёшь со мной.

Он на миг замер, а затем, поклонившись, ответил:

— ...Слушаюсь.

Едва прозвучали эти слова, Инь Шаоцзюэ прошёл мимо него и покинул кабинет.

Император удалился, чтобы переодеться. Цяо Сы, в сопровождении молодого евнуха, также покинул императорский кабинет и медленно направился в сторону императорского сада.

По пути он начал размышлять, как предотвратить покушение Лю Шу и спасти его семью от казни.

Однажды ему это уже удавалось.

Если Лю Шу останется жив, то через полмесяца, во время весенних экзаменов, он поможет нескольким бедным студентам, которые впоследствии станут опорой государства.

Если же он умрёт, эти люди лишатся надежды, а семья Лю Шу будет уничтожена. Это будет настоящая трагедия.

Истребление девяти поколений...

Точно!

Цяо Сы резко остановился. Его осенило. Он хлопнул себя по ладони.

Ну конечно! Как он раньше не додумался?!

Что, если сегодня после покушения накажут не Лю Шу, а его, Цяо Сы?!

Он уже давно понял, что не создан для придворных интриг! Хитрость, коварство, ум — всё это не про него!

Даже если он сейчас свободен, времени у него осталось меньше полутора лет.

Каждый раз император рано или поздно раскрывал замыслы семьи Цяо и бросал его, заложника, в темницу под каким-нибудь предлогом.

Полтора года — это ещё оптимистичный прогноз. Из-за эффекта бабочки его могли упрятать за решётку и через год.

А в какой момент он возродится в следующий раз? И будет ли Инь Шаоцзюэ в настроении сжечь указ о его заточении?

Так что...

Вместо того чтобы тратить ограниченное время на дворцовые интриги, лучше пойти ва-банк!

Смерть так смерть!

Умрём так все вместе!

Боже! Девять поколений семьи Цяо! Какое это будет зрелище! Даже если бы он стал мастером боевых искусств и убивал их поодиночке, на это ушло бы три дня и три ночи!

Стоит ему сегодня отважиться на покушение, и император в гневе казнит всю его семью!

Боже, как же это прекрасно!

«Ха-ха-ха-ха-ха!!!»

При этой мысли Цяо Сы едва не расплылся в улыбке, предвкушая прекрасное будущее, в котором все его враги будут мертвы. Он с трудом сохранял самообладание.

«Я просто гений!»

«Ха-ха-ха-ха-ха!!!»

Смеясь про себя, Цяо Сы остановился.

Пришли.

На его лице засияла улыбка.

«Собачий император, твой предок явился!»

На стыке зимы и весны, когда обманчивое тепло сменялось холодом, в императорском саду уже набухли почки сливы, а некоторые, не боящиеся мороза, ветви выпустили молодые побеги, создавая прекрасный пейзаж.

Инь Шаоцзюэ, недавно взошедший на трон, но уже не уступавший в величии покойному императору, сидел в беседке. На нём был простой халат с вышитыми золотом облаками, а на плечи накинут тёмный плащ с белой меховой оторочкой. В окружении искусственных гор, журчащих ручьёв, деревьев и цветов он выглядел особенно безмятежно.

Напротив него сидел одетый в официальное облачение заместитель министра Церемониального приказа Лю Шу. Он достал из-за пазухи изящный складной веер и тихим голосом рассказывал о его происхождении.

Император, опустив голову, пил горячий чай. На его лице не отражалось никаких эмоций, и было неясно, интересен ли ему веер, или же он просто проявлял терпение.

Монарх и подданный сидели друг против друга, любясь каллиграфией и наслаждаясь чаем. Сцена казалась мирной и гармоничной.

Но Цяо Сы увидел, как Лю Шу внезапно поднялся, раскрыв веер с металлическими спицами.

Смертоносное оружие было спрятано в его рёбрах!

«Дай сюда, я сам!»

Цяо Сы, в крайнем напряжении, бросился вперёд, забыв о придворном этикете, и кинулся на Лю Шу.

Лю Шу уже был готов нанести удар, но, услышав шум и увидев мчащуюся на него фигуру, растерялся и инстинктивно попытался оттолкнуть Цяо Сы, пряча веер за спину.

— Ты!..

— Не двигаться!

Цяо Сы подпрыгнул, но в спешке оступился и с криком полетел вперёд, увлекая за собой Лю Шу. Они вместе покатались по земле.

Сцена напоминала фарс, возню двух детей, не поделивших игрушку. Внутренний голос Цяо Сы тоже впал в хаос, щедро посыпая проклятиями императора.

«Не мешай мне убивать собачьего императора!»

«А-а-а, моя нога! Это всё из-за собачьего императора, которому приспичило смотреть на какой-то дурацкий веер! Больно!»

«Ты тоже хочешь его убить, но разве ты сможешь одолеть собачьего императора? Чего ты лезешь?!»

«Так ведь вся выгода достанется этому хромоту князю!»

Хромой князь.

Нынешний Цзинь-ван в юности повредил ногу и с тех пор хромал. В устах Цяо Сы он превратился в «хромого князя».

Ухо Инь Шаоцзюэ едва заметно дёрнулось, и он бросил на Цяо Сы ещё один взгляд.

Он не удивился, что за этим покушением стоит Цзинь-ван. В конце концов, именно группировка знати во главе с Цзинь-ваном была главным противником семьи Цяо в борьбе за власть.

Успех плана Цзинь-вана означал бы поражение семьи Цяо.

Неудивительно, что Цяо Сы так торопился.

Он опустил глаза, скрывая ироничную усмешку.

Всё-таки вырос в неге. Методы детские, замыслы глупые.

«Собачий император, получай!»

Цяо Сы быстро выхватил веер и снова бросился к императору, сидевшему за каменным столом, намереваясь завершить «покушение».

Но руки оказались коротки, стол мешал.

Веер, который он едва удерживал, выпал из рук.

И упал прямо перед Инь Шаоцзюэ.

Инь Шаоцзюэ неторопливо поставил пустую чашку, поднял веер, раскрыл его, обнажив острые лезвия, и, делая вид, что ничего не понимает, задумчиво произнёс:

— Этот веер и впрямь так остёр...

Цяо Сы: «...»

«Это... считается провалом?»

Но даже если покушение провалилось, Цяо Сы считал, что шума он наделал достаточно.

Неудавшееся покушение — тоже покушение!

Он уверенно прекратил сопротивление и стал ждать приговора, сверкая глазами и стараясь

изобразить на лице горькое разочарование от неудачи.

— Хм!

На самом деле Цяо Сы не был хорошим актёром и не умел лгать.

Но он мог быть собой.

Перед лицом ужасного, непредсказуемого, непостижимого тирана он, конечно, испытывал страх. В конце концов, он провёл в заточении у него несколько жизней, и каждый раз его судьба решалась одним словом тирана.

Но именно поэтому, вспоминая, как в прошлых жизнях он отчаянно цеплялся за жизнь, как ломал голову, пытаясь изменить ход событий, как видел, как невинные люди гибли в придворных интригах, Цяо Сы почувствовал праведный гнев.

Актёрская игра может быть фальшивой, но искренняя обида и негодование — никогда.

Он стиснул зубы, сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди. Впервые он смотрел прямо в глаза Инь Шаоцзюэ, не отводя взгляда, и в его глазах читалась непоколебимая решимость идти до конца.

«Проклятый тиран!»

«Я покушался на тебя, и что с того?!»

Увидев это, Лю Шу понял, что его план провалился. Он обмяк, и, с лицом цвета пепла, прекратив сопротивление, рухнул на землю.

На лице Инь Шаоцзюэ не было и тени удивления.

Даже его личный евнух Цзи Пинъань был заранее предупреждён и сейчас отсутствовал.

В маленькой беседке были только они трое. В императорском саду не было видно и садовников, обычно ухаживавших за цветами.

Если бы эти двое покушавшихся умерли, никто, кроме самого императора, не узнал бы, что здесь произошло.

С тех пор как Инь Шаоцзюэ взошёл на трон, тех, кто его ненавидел, хотел свергнуть, убить, было слишком много.

Одним Цяо Сы больше, одним меньше — не имело значения.

Юноша был избалован, воспитан семьёй Цяо, за его спиной стоял могущественный столичный клан. Неудивительно, что у него хватило смелости и ненависти на такой поступок.

В глазах императора мелькнула тень убийственного намерения — холодного и слишком спокойного.

Но Цяо Сы всё равно не мог его понять.

Не мог понять, почему он медлит с приказом, почему не казнит его так же, как казнил Лю Шу, почему лишь смотрит на него этим взглядом, словно он — какой-то жалкий, возмнивший о себе шут.

Проклятье.

Цяо Сы разозлился ещё больше.

«Я же...»

Он попытался снова подняться, чтобы «добить» его, но почувствовал, что перед глазами всё поплыло.

Опустив взгляд, он увидел, что на ладони у него порез.

«Конец... эта штука отравлена!»

«А, нет, не совсем конец. Яд не смертельный, но мучительный...»

«Проклятый старый хрыч Цзинь...»

Инь Шаоцзюэ мгновенно всё понял.

Так вот в чём дело. Истинный замысел Цзинь-вана заключался в этом.

Он решил посмотреть, какой ещё сюрприз приготовил ему Цзинь-ван.

Было бы жаль, если бы Цяо Сы и Лю Шу умерли сегодня, ведь тогда все старания его дорогого брата пошли бы прахом.

Император лёгким движением руки подал знак. Скрывавшиеся в саду тайные стражники поняли, что план изменился, и бесшумно удалились.

— Пинъань.

Едва прозвучали эти слова, как евнух Цзи, обладавший превосходным слухом, появился, прибежав из дальнего конца сада.

— Ваше Величество.

— Передай мой указ. Министр Цяо проявил доблесть и верность, защитив меня. В награду жалую ему тысячу лян серебра, сто лучших нефритов и жемчужин, назначаю его императорским эдикт-советником и дарую временное проживание во дворце Линьхуа для сопровождения меня.

— ?!

У Цяо Сы небо обрушилось на голову.

<http://bllate.org/book/13477/1578864>